

ИНОСТРАНЦЫ О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИТАЛЬЯНСКИХ МАСТЕРОВ В РОССИИ КОНЦА XV–XVII ВЕКОВ

Валентин Д. Черный

Российский государственный
гуманитарный университет, Москва, Россия,
tchernie@rambler.ru

Аннотация

Рассматриваются отзывы иностранцев о произведениях итальянских мастеров, созданных в России на протяжении конца XV–XVII столетий. С восстановлением русской государственности в конце XV века первыми появились в Москве итальянские зодчие, призванные великим князем Иваном III для сооружения резиденции, Московского Кремля. Выросшие в каменных городах европейцы обращали пристальное внимание на привычные для них постройки, среди которых выделялись созданные итальянскими зодчими кремлевские здания. Десятки авторов писали о московской крепости, удивляясь ее величию, прочности и особенностям. Из других сооружений выделяли Успенский собор и дворцовый комплекс, который оценивали по-разному. Заслуживает внимания и описание новых тенденций городской застройки Москвы, ее набережных и «строительства» декоративных садов, что можно уверенно связать с итальянским влиянием. Иностранцы оставили свои отзывы об итальянских посольских дарах, музыке и музыкантах, скульптуре и загородных садах. Рассмотренные записки иностранцев XV–XVII вв. свидетельствуют о постепенном включении русского общества в контекст европейского художественного процесса.

Ключевые слова: иностранцы, произведения итальянских мастеров, восприятие, застройка, архитектура, сады, музыка

Для цитирования: Черный В.Д. Иностранцы о произведениях итальянских мастеров в России конца XV–XVII веков // Academia. 2024. № 3. С. 373–387.

DOI: 10.37953/2079-0341-2024-3-1-373-387

FOREIGNERS ABOUT THE WORKS OF ITALIAN MASTERS IN RUSSIA AT THE END OF THE 15TH–17TH CENTURIES

Valentin D. Cherny

Russian State University for
the Humanities, Moscow, Russia,
tchernie@rambler.ru

Abstract

The paper considers reviews of foreigners about the works of Italian masters created in Russia during the late 15th–17th centuries. With the strengthening of nationhood at the end of the 15th century, the first Italian architects appeared in Moscow, called by Grand Duke Ivan III to build him a residence, the Moscow Kremlin. Europeans who grew up in stone cities paid close attention to the buildings familiar to them, among which the Kremlin buildings created by Italian architects stood out. Dozens of authors have written about the Moscow fortress, marveling at its greatness, strength and features. The Dormition Cathedral and the palace complex were distinguished from other structures, which were evaluated differently. Also noteworthy is the description of new trends in urban development in Moscow, its embankments and ornamental gardens, the creation of which can be confidently associated with Italian influence.

Foreigners left their reviews about Italian embassy gifts, music and musicians, sculpture and country gardens. The notes of foreigners of the 15th–17th centuries considered in the article testify the gradual inclusion of Russian society in the context of the European artistic process.

Keywords: foreigners, works of Italian masters, perception, buildings, architecture, gardens, music

For citation: Cherny, V.D. (2024), "Foreigners about the works of Italian masters in Russia at the end of the 15th–17th centuries", *Academia*, 2024, no 3, pp. 373–387.

DOI: 10.37953/2079-0341-2024-3-1-373-387

Первые русско-итальянские контакты были отмечены еще в X–XII столетиях [Перхавко 2012, с. 3–32]. Однако дальнейшее развитие полноценных русско-итальянских отношений на длительное время прервало монгольское нашествие и последующее иго, продолжавшееся до второй половины XV века. Процесс восстановления связей русских земель с европейскими странами начинается только на рубеже XV–XVI вв. [Флоря 1980, с. 12–18]. В этот период Россия стремится найти свое место на международной арене. Тогда же и иностранцы открывают для себя восточного соседа, еще малоизвестную для них страну, стремясь получить свои выгоды в Московии [Хорошкевич 1980, с. 353–356], а Москва устанавливает с Италией устойчивые контакты [Рутенберг 1964, с. 462].

Запросы Москвы на пополнение рядов квалифицированных ремесленников при своем дворе были сугубо прагматичными. Русским правителям нужны были мастера, умеющие лить пушки, строить крепости, храмы, палаты. Одним из первых о «кадровой» политике московских властей сообщил Франческо да Колло, итальянец, представлявший в 1518–1519 гг. в Москве в качестве посла императорский престол. Он описал отношения к иностранцам в Московии. С одной стороны, согласно его свидетельству, их встречал милостивый прием, обставленный торжественными церемониями, с другой — передвижения иноземцев всячески ограничивались, и не допускался выезд за пределы государства. Особенно русские ценили солдат и ремесленников. Среди них, замечает автор, «итальянцев же прежде всех уважают и любят». По приказу князя, их одевают в лучшие одежды и «благоустраивают» [Колло Франческо 1996, с. 59]. Столь же последовательно искусных итальянцев удерживали в столице и в последующие десятилетия. Флорентийский купец Джованни Тедальди, спросивший у Ивана Грозного, почему он не позволяет иностранцам, большинство из которых составляли итальянцы, выезжать из Москвы, получил ответ, что он любит их и «держит за их искусство» [Тедальди Дж 1891, с. 18].

Одним из первых на мастеров, работавших на князя, обратил внимание венецианец Амброджо Контарини, который оставался в Москве в течение нескольких месяцев с осени 1476 года. Ему удалось встретиться здесь с архитектором Аристотелем Фьораванти и неким Трифоном, успешным ювелиром, выходцем из далматинского города Котора, входившего в состав провинции Венецианской республики. Согласно сведениям путешественника, он сделал «много сосудов и других изделий для великого князя». Контарини раньше не слышал о Фьораванти. Венецианскому послу только было известно, что зодчий из Болоньи «строил церковь на площади» и жил он в доме, который «помещался почти рядом с великокняжеским дворцом» [Барбаро 1971, с. 227]. Поселение Аристотеля поблизости от дворца Ивана III, невзирая на католическое вероисповедание итальянца, говорит о высокой оценке профессиональных качеств мастера и его востребованности. Такое приближение к себе князем иностранного зодчего следует расценивать как отступление от правил. Иностранцам запрещалось даже приближаться к личным покоям великого князя. Исключение, сделанное для Фьораванти, объясняется его признанными многочисленными способностями — умением решать сложные инженерные задачи, проектировать и строить мосты, палаты, храмы, лить пушки, чеканить монеты. Кроме того,

вероятно его участие в проектировании и начальной стадии возведения стен и башен Кремля, о чем уже в XVII веке сообщил итальянец Эрколе Зани. По его словам, «Аристотель нанят был за большое вознаграждение в 1475 году царем Иваном Васильевичем строить церкви, укрепления и стену этого города» [Зани 1891, с. 171]. Свой отзыв о работе итальянских архитекторов в русских землях оставил и сам Аристотель Фьораванти, отметивший в формах Успенского собора во Владимире почерк своих земляков: «неких наших мастеров дело». Его слова передает Вторая Софийская летопись [ПСРЛ: VI. Софийские летописи 1853, с. 199]. Конечно, взгляд опытного зодчего, прекрасно знавшего романскую архитектуру, не мог не уловить их присутствия в соборе города Владимира [Подъяпольский 1985, с. 44].

Венецианский посол Марко Фоскарино, оказавшийся в Москве по торговым делам в 1537 году, отметил появление в столице в каждом квартале каменной церкви «благородной архитектуры». Этот факт Фоскарино объяснил влиянием «какого-то болонского архитектора», шестьдесят лет назад работавшего в Москве. К этой информации он прибавил от себя, что московские ремесленники-литейщики делали пушки тоже «на итальянский образец» [Фоскарино 1913, с. 7, 15]. Следует заметить, что Фоскарино безосновательно указывает на влияние Успенского собора на архитектуру приходских церквей, как правило, камерных четырехстолпных построек. Другое дело, трудно переоценить роль творения Аристотеля Фьораванти на становление типа русского соборного храма [Мельник 2000, с. 193–251].

О продолжении успешной работы итальянских зодчих в Москве в 1486 году, когда Успенский собор в Москве уже стоял, а строительство крепостных стен началось, сообщил московский дипломат, грек по происхождению, Георгий Паргомота (Перканеот), находясь в Милане. Констатируя, что большинство зданий в русских поселениях из дерева, он заметил и новую тенденцию — некоторые дома для знати и «более мелких господ... начали строить из камня и кирпича на итальянский манер» [Гуковский 1963, с. 653]. По сведениям да Колло, сами итальянцы ко времени его пребывания в Москве (т. е. до 1519 г.) построили «четыре — пять домов» [Колло Франческо 1996, с. 59].

В первой четверти XVI века австрийца Сигизмунда Герберштейна впечатлили обороноспособность кирпичной крепости и ее размеры («своей обширностью... прямо-таки напоминает город»). Посол счел нужным уточнить: крепость, «главные храмы» и дворец государя были выстроены «на итальянский лад итальянскими мастерами» [Герберштейн 2008, с. 297]. Не прошел мимо недавно возведенного княжеского дворца в Москве (1508) и польский географ Матвей Меховский. Он первым в своем Трактате, со слов очевидцев, охарактеризовал его как «новый... тесный и небольшой», состоящий из трех зданий «советов знати» [Меховский 1936, с. 114]. Вероятно, он имел в виду Грановитую, Золотую (Среднюю) и Набережную (Посольскую) палаты. Поляк также знал, что дворец был сооружен «по итальянскому образцу».

Наружный облик дворца с известной долей фантазии в своем сочинении, увидевшем свет в середине XVI века, представил посол Михалон Литвин. Увлеченный античностью, он сравнил скульптуру зданий с «каменными фигурами по образцу Фидия» [Михалон Литвин 1994, с. 80]. Несмотря на очевидное преувеличение Михалона, комплекс официальных зданий действительно украшал щедрый декор, выполненный Пьетро Антонио Солари, и затейливая раскраска [Гращенков 2003, с. 179–184; Гращенков 2014, с. 286–291]. «Красивой и великолепной» назвал палату для приемов член ливонского посольства Томас Хёрнер, увидевший ее в 1557 году [Дневник ливонского посольства 1886, с. 7]. Довольно комплиментарно о московских достопримечательностях отзывался и английский посол Антоний Дженкинсон, четырежды с 1557 по 1571 год побывавший в России. Неоднократно используя эпитет «прекрасный», англичанин похвалил московские церкви, замок и зал приемов Грановитой палаты, где он также выделил опорный столп, названный им «колонной», «очень искусно сделанной»

Ил. 1. Грановитая палата Московского Кремля. 1487–1491. Опорный столп и портал работы Пьетро Антонио Солари. Резьба по камню, покраска, позолота.

[Английские путешественники 1937, с. 75, 77]. Оформление этого, исполненного с большим вкусом столпа работы того же Пьетро Антонио (ил. 1), действительно заслуживает пристального внимания [Гращенко 2011, с. 122–129].

Свое мнение о московской крепости, некоторых храмах и царском дворце высказал и итальянский аристократ Рафаэль Барберини, совершивший частную поездку в Россию в 1564 году. Признав авторство итальянцев в сооружении крепости и царского дворца, он посчитал стены «прочными, но не укрепленными», а прямо не названные храмы, вероятно Успенский и Архангельский соборы — «красивой архитектуры» [Барберини 1842, с. 10].

Итальянскому гуманисту Павлу Йовию не доводилось бывать в России. В своем сочинении он опирался преимущественно на информацию русского посланника Дмитрия Герасимова, а также других источников. Наиболее восторженно автор отзывается о московской «удивительно красивой» крепости, созданной «искусством итальянских зодчих» и пользующейся «громкой известностью» как самой укрепленной. Также очень высокой оценки удостоился «славный своим строением и величиною» Успенский собор и его создатель — «Аристотель Болонский, удивительный художник и знаменитый мастер». Прямо о вкладе итальянцев в организацию городской застройки Москвы Павел Йовий не пишет, но его текст содержит ряд намеков на этот счет. К таковым

Ил. 2. План Матеуса Мериана. Деталь. Замоскворецкий Государев сад 1495.

сведениям можно отнести сообщение о масштабной застройке набережной вдоль Москвы-реки, растянувшейся «на пространстве пяти миль», и о распространении в столице городских садов не только хозяйственного назначения, но и «для удовольствия» [Йовий 1997, с. 271]. Важно учесть, что в период строительства стен и башен Кремля, когда при участии итальянцев шло обустройство окружающей территории [ПСРЛ: Московский летописный свод 1949, с. 183], в 1495 году в зоне видимости с Боровицкого холма был создан грандиозный сад в Замоскворечье (ил. 2). Этот декоративный сад был своеобразным иллюзорным продолжением дворцового ансамбля, откуда он и должен был обозреваться. Логика подобного сочетания дворца и сада вполне соответствовала ренессансным принципам вывода декоративных насаждений из замкнутого пространства средневековой усадьбы [Черный 2017, с. 123]. Естественно, что этот сад мог стать достойным примером для других городских владений. К рубежу XVI–XVII вв. иностранцы уже констатировали: «В городе много деревьев и увеселительных садов, занимающих довольно много места» [Гваньини 1997, с. 13].

К периоду активного строительства в Кремле и обустройства его окрестностей относятся еще два сооружения, которые, как весьма заметные, выделяет Генрих Штаден, немец, служивший опричником у Ивана Грозного. Он называет «круглую красную башню» стоящую «посередине Кремля» и мост через речку Неглинку, единственный каменный, который он встречал в России [Штаден 2008–2009, с. 167]. Если по поводу красного цвета церкви Иоанна Лествичника «иже под колоколы», ошибочно называемой сейчас колокольней Ивана Великого, нет вопросов — она действительно была расписана «под кирпич» [Баталов 2000, с. 20–24] и имела соответствующий цвет, то по поводу времени появления первого в России каменного моста у нас нет оснований не доверять этому свидетельству Штадена. Он прожил в России, преимущественно в Москве, десять лет — с 1564 по 1575 год [Черный 2017, с. 56]. На сегодняшний день постройка первого каменного моста в Москве относится к 1601–1603 гг. [Косточкин 1964, с. 28; Надежин 1979, с. 17]. За основу такой точки зрения было взято сообщение Пискаревского летописца от 1602 года: «Того же году зделан мост Каменной з зубцы через Неглинну, против Тверские улицы» [ПСРЛ: Постниковский 1978, с. 203]. Итальянские формы Воскресенского моста, которые присутствуют на некоторых ранних планах Москвы (в частности, «Сигизмундовом» плане) (ил. 3), высокие арочные стены с обеих сторон (похоже, изначально перекрытые кровлей), были восприняты исследователями как недостоверные [Надежин 1979, с. 17]. Оба плана, которые фигурировали в исследовании, были изданы в 1610 году, но когда была создана

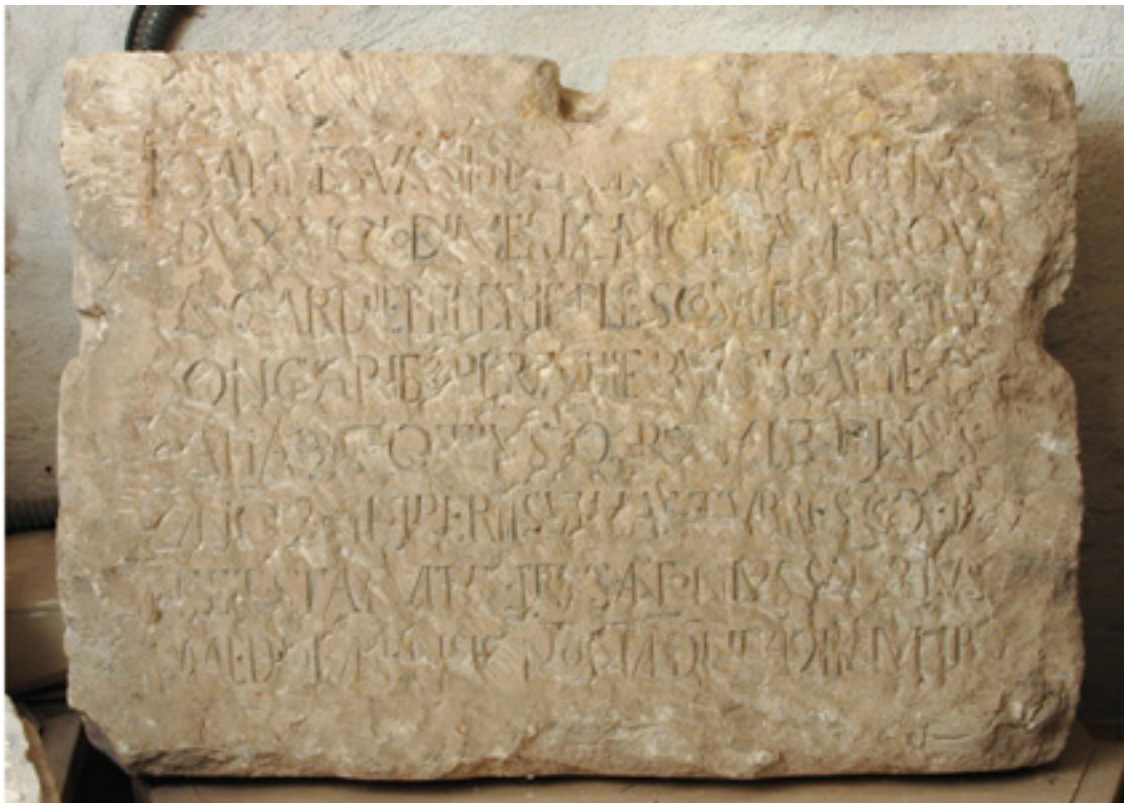
Ил. 3. Сигизмундов план Москвы. 1610. Деталь. Воскресенский каменный мост через речку Неглинку.

его основа? Судя по сходным изображениям Воскресенского моста на самых древних планах Москвы, «Петровом» (1597 г.) и «Кремленаграде» (около 1600 г.), это сооружение еще не имеет характерных «зубцов», о которых извещает Пискаревский летописец в сообщении о его перестройке в 1602 году. Значит, первый мост на этом месте был возведен раньше, чем о нем сообщил Пискаревский летописец. Тот же мост, который увидел в середине XVI века Штаден, скорее всего, был возведен в период обустройства итальянцами прилегающей к Кремлю территории в начале XVI столетия.

Папский легат Антонио Поссевино, прибывший в Россию в 1581 году, высоко оценил две московские крепостные стены — Кремля и Китайгорода, построенные, по его словам, «миланским архитектором и итальянскими строителями», ссылаясь при этом на соответствующие «надписи над воротами» [Поссевино 1983, с. 45] (ил. 4). Речь здесь идет о двух резных надписях на мраморных досках, установленных на Спасской башне Кремля (в настоящее время заменены копиями), сообщающих о времени и зодчем, ее построившем («Петръ Антоние от града Медиолана») [Белоброва 1987, с. 51]. Поссевино пополнил своими подарками и собрание итальянских произведений сокровищницы Ивана Грозного — «хрустальным крестом, вырезанным с величайшим искусством...», восковой фигурой агнца, оправленной серебром, роскошно оформленной книгой о Флорентийском соборе, розариумом из золота и драгоценных камней и хрустальным кубком, обрамленным золотом [Поссевино 1983, с. 197].

Секретарь персидского посольства Оруджбек Баят, увидевший Москву на исходе XVI века, отметил дворцовые сооружения Кремля: «Дворец весь построен из камня и прекрасно сконструирован, особенно царские покои, которые спланированы на итальянский манер», а затем добавил, — «украшенных везде в итальянском стиле» [Россия и Европа глазами Орудж-бека Баята 2007, с. 155, 156].

В описании путешествия герцога Ганса Младшего Датского в Москву в 1602 году с целью посвататься к дочери Бориса Годунова Ксении дается оценка пограничной крепости Ивангорода, изначально построенной, как считают современные исследователи, неизвестным итальянским зодчим в 1492 году [Мильчик 2006, с. 231] (ил. 5). Автор путевых записок назвал ее «ключом к России» и высоко оценил достоинства сооружения: «прекрасная крепость на твердой скале и довольно высокая» [Два сватовства иноземных принцев 1867, с. 5–6].

Ил. 4. Закладная доска Спасской башни Московского Кремля. 1491. Архитектор Пьетро Антонио Солари. Белый камень, покраска, теска, резьба. Высота 84 см; 59×10 см.

В Смутное время иностранцы почти не вспоминали о работах итальянцев в России. Прежние четкие разграничения своего и чужого постепенно теряли прежнюю устойчивость, а актуальность масштабных работ ушла в прошлое. Краткими упоминаниями о работах итальянцев обошлись прусский историк Соломон Нейгебауэр, работавший в польских городах, и шведский дипломат Петр Петрей. Нейгебауэр, хотя и не бывал в России, но ему были доступны, кроме письменных сочинений, многие устные источники информации. Он отметил «огромные и великолепные» каменные палаты великого князя, а также «огромную» крепость, созданные в «итальянском вкусе». Автор назвал «знатнейшими» церкви «Божьей Матери (Успенский собор) и Михаила Архангела» [Нейгебауэр 1836, с. 608]. Петрей же около четырех лет в конце XVI века провел в России, а в 1608 и 1611 гг. приезжал в Москву в качестве посланника шведского короля, однако не русские достопримечательности, а события Смутного времени и предшествовавшие ему исторические катаклизмы завладели его вниманием. Сосредоточившись на бурных событиях описываемого периода, автор почти не замечает даже самых значительных сооружений. В его памяти отложился только интерьер Грановитой палаты: «Самая комната чрезвычайно велика и сведена аркой, сверху расписана...», а также установленный «посреди залы... большой столб, снизу широкий, а кверху несколько уже, четверугольный... на нем и держится свод этой залы» [Петрей 1997, с. 401, 404]. О кремлевских укреплениях как архитектурном сооружении вспомнил француз Жак Маржерет, служивший капитаном иноземных телохранителей сначала у Бориса Годунова, а затем у Лжедмитрия I. Он явно не обладал точными сведениями о постройке крепости, сообщив на этот счет неточные данные о времени и участниках строительства: «есть большой замок, построенный при Василии Иоанновиче, отце Иоанна Васильевича, одним итальянцем» [Маржерет 2007, с. 133]. Вместо Ивана III, во времена которого на самом деле были построены стены и башни Кремля, он назвал имя Василия III, отца Ивана Грозного, а упоминание «одного итальянца» у него, вероятно» отложилось в памяти из-за надписи на мраморной доске, где был назван один Пьетро Антонио Солари.

Ил. 5. Крепость Ивангорода 1492. Реконструкция В. В. Косточкина.

Явно на предании был основан рассказ голландского купца Исаака Массы о сидевшем в своем дворце и глядевшем на Потешный двор за рекой Иване Грозном, одновременно замышлявшем свои расправы [Масса 1937, с. 26]. Под «Потешным двором», т. е. предназначенным для развлечений (или «потехи») подразумевался декоративный сад, устроенный итальянцами в 1495 году в духе эпохи Возрождения, когда перспектива вида должна была услаждать взор хозяина дворца. Однако не в этом случае.

В период Смуты в России побывали многочисленные группы иностранцев, которые принесли с собой свои культурные предпочтения, непривычные для местных традиций. С вступлением в Москву Лжедмитрия в городе появился оркестр из 40 музыкантов. Голландский купец Масса, единственный из иностранных авторов, сообщил о многонациональном составе оркестра, в который наряду с поляками, входили итальянцы, немцы и выходцы из Голландии [Масса 1937, с. 135]. Некоторые иностранцы замечали интерес русских слушателей к неведомой ранее инструментальной музыке: «„Москва“ весьма удивлялась тому, как играл оркестр» [Рожнятовский 1995, с. 42]. Однако более привычной для москвичей оставалась народная музыкальная традиция, о чем уже в середине XVII века с иронией писал Самуэл Коллинс, английский врач при дворе царя Алексея Михайловича. По его выражению, местная музыка «восхитит русского больше, нежели вся итальянская музыка, все легкие французские арии, английские марши или шотландские джиги» [Коллинс 1997, с. 198].

Немецкий исследователь-естествоиспытатель Адам Олеарий, дважды побывавший в России в 30-е годы XVII века, готовя в середине столетия свои путевые записки и свои рисунки (ил. 6) к изданию, внес в них новую информацию о строительстве «прежним» царем Михаилом Федоровичем для своего сына нового дворца «на итальянский манер» [Олеарий 2003, с. 148]. Речь шла о Теремном дворце (1635–1637), основой и образцом которого стали два этажа старого здания, возведенного итальянцами еще на рубеже XV–XVI вв. От резьбы итальянских частей дворцового комплекса зависел и декор нового здания, ведь

Ил. 6. Адам Олеарий. Вид Кремля в 30-е гг. XVII в. Гравюра на меди Н. Витсена по рисунку А. Олеария.

«по своей композиции и по соотношению с расположенными рядом архитектурными профилями она и не могла быть иной» [Ильин 1959, с. 292].

Во второй половине XVII века иностранцы не часто упоминают об итальянских произведениях в России. Память о былом участии итальянских мастеров в создании художественных ценностей в России на рубеже XV–XVI вв., прежде всего в Москве, поистерлась. Да и состояние многих сооружений уже оставляло желать лучшего. В путевых записках секретаря датского посольства Андрея Роде под 1659 г. говорится о крепости столичного города великого князя замечательной «по своей величине, а не по своей красоте», стены которой «местами весьма плохи» [Роде 1997, с. 40]. Об этом же, в частности, писал в своем дневнике 1664–1665 гг. голландский путешественник Николаас Витсен. Он отметил запущенность московских укреплений, исключив какие-либо упоминания об архитектуре Кремля [Бусева-Давыдова 1998, с. 132]. Впрочем, надо полагать, состояние отдельных сооружений крепости поддерживалось на должном уровне. Например, итальянца Эрколе Зани в 1678 году вполне порадовал вид парадного въезда на территорию Кремля: «Главные ворота [Спасские] велики и роскошны» [Зани 1891, с. 171]. Польский посол, чех Бернгард Таннер также выделил главную башню Кремля, назвав ее «массивной, красивой и прочной» [Таннер 1891, с. 58]. Вероятно, в пристойном состоянии в этот период находились и самые значительные кремлевские храмы. О некоторых из них тоже упоминает Таннер. Первый храм, который он выделяет — Архангельский собор («великолепный храм, где обыкновенно погребаются или сами князья, или их близкие родственники»), затем — отмечают достоинства соборной церкви («очень большая и украшенная»), в качестве «другого украшения храму» у него проходит «башня до середины четырехугольная, а с середины до веру круглая; ее тамошние жители зовут Иван Великий (Iwan Welikoу)» [Таннер 1881, с. 59].

Ил. 7. План Аптечного огорода в Измайлове. 1670.
Из кн.: Фальковский Н.И. Москва в истории техники.
М.: Московский рабочий, 1950. С. 142.

Ил. 8. План Ботанического сада 1545 года в Падуе.
Гравюра. 1591.

Несколько ранее архитектурная доминанта Москвы заинтересовала и шведского дипломата Андерса Трана, который, увидев Кремль в 1655 году, охарактеризовал ее как «самую высокую башню... под названием Ивана Великого... большое здание которое находится рядом с другими многими церковными башнями в замке, покрытыми обильно позолоченной медью или жемчужной и сияющими в лучах солнца» [Дневник Андерса Траны 2007, с. 73].

Со второй половины XVII века в России идет интенсивное обновление загородных усадеб с использованием иностранных мастеров [Витсен 1996, с. 46–49], эта тенденция не осталась незамеченной и приезжими. Таннер, описывая подмосковную усадьбу Измайлово, которая «полюбилась царю», пишет о двух садах, разведенных им «для своего удовольствия». Один из них, как считал дипломат, был «убран наподобие итальянских» садов [Таннер 1881, с. 71]. Похоже, речь шла об Аптекарском огороде (ил. 7), имевшем радиально-кольцевую планировку, напоминающую разбивку известных итальянских садов эпохи Возрождения, например, ботанического сада 1545 году в Падуе (ил. 8). Этот измайловский сад, известный по чертежу 1670 года, имел очевидное сходство с островом Цереры, описанным в романе Ф. Колонны «Гипнэротомехия Полифила», написанном в XV веке. Он имел круглую форму, которую повторяли снаружи кипарисы, затем по убыванию концентрических окружностей мирты, апельсиновые, лимонные деревья... а от центра к периферии на равном расстоянии друг от друга расходились двадцать радиальных линий [Козлова 1997, с. 162–163].

Об адаптации русской знати к европейским ценностям повествует в конце XVII века и немецкий дипломат Иоганн Корб, посетивший загородную усадьбу князя Бориса Голицына в Подмосковной деревне Дубровицы. Особенно гостя покорила вид величественного и обильно убранного храма: «Этот храм имеет вид короны и украшен извне многими каменными фигурами, подобными тем, которые выделывают итальянские художники» [Корб 1997, с. 81]. Надо полагать, информацию о работах итальянских скульпторов мог сообщить Корбу только сам владелец усадьбы.

Таким образом, в сочинениях и путевых заметках иностранцев отразились не только особенности восприятия этих памятников, но и ценные свидетельства о художественном своеобразии крепостного зодчества, культовой и гражданской архитектуры, садовом и декоративно-прикладном искусстве, инструментальной музыке. Несмотря на подчас беглые заметки авторов, они представляют собой живой отклик тех, кто непосредственно видел или получил информацию об итальянских произведениях в Московии от очевидцев. В первую очередь иностранцы замечали доступные их взору объекты — каменную

архитектуру, которая выделялась монументальными формами и была для европейцев более привычной. Интерес к творениям итальянцев ослабевает к рубежу XVI–XVII вв., когда в центре внимания оказываются события Смутного времени. Изменения художественных тенденций и приоритетов в русском искусстве, сместили интересы приезжих на отдельные самые заметные сооружения, новые формы ландшафтной архитектуры, декоративное искусство, которые создали или на которые в той или иной мере повлияли итальянцы.

Литература

1. Английские путешественники 1937 – Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. с англ. Ю. В. Готье; Отв. ред. Н. Л. Рубинштейн. Л.: Соцэкгиз, 1937.
2. Барбаро 1971 – Барбаро и Контарини о России. К истории итал.-рус. связей в XV в. / Вступ. статьи, подгот. текста, пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971.
3. Барберини 1842 – [Барберини Р.]. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын Отечества. 1842. № 6. С. 4–18.
4. Баталов 2000 – Баталов А. Л. Иоанна Лествичника преподобного церковь в Московском Кремле (Иван Великий) // Православная энциклопедия / Под общ. ред. патриарха московского Алексея II. М.: Церковно-науч. центр «Православная Энциклопедия», 2000. Т. 25. С. 20–24.
5. Белоброва 1987 – Белоброва О. А. Латинская надпись на Фроловских воротах Московского Кремля и ее судьба в древнерусской письменности // Новые атрибуции (Материалы и исследования / Музеи Московского Кремля; 5). М.: Искусство, 1987. С. 51–57.
6. Витсен 1996 – Витсен Н. Путешествие в Московию, 1664–1665. Дневник / Пер. со староголландского В. Г. Трисман. СПб.: Симпозиум, 1996.
7. Бусева-Давыдова 1998 – Бусева-Давыдова И. Л. Царские усадьбы XVII в. и их место в истории русской архитектуры // Архитектура русской усадьбы. М.: Наука, 1998. С. 38–49.
8. Гваньини 1997 – Гваньини А. Описание Московии / Пер. с лат., ввод. ст. и коммент. Г. Г. Козловой. М.: Греко-латин. кабинет Ю. А. Шичалина, 1997.
9. Герберштейн 2008 – Герберштейн С. Записки о Московии: В 2-х т. / Под ред. А. Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1.
10. Гращенков 2014 – Гращенков А. В. Горельеф XVI века из фриза Грановитой палаты Московского Кремля XVI столетия [Текст]: древние святыни и исторические памятники: [сб. ст. в 2-х кн.] / Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» [сост.: А. Л. Баталов, И. А. Воротникова]. М.: БуксМАрт, 2014. С. 286–291.
11. Гращенков 2003 – Гращенков А. В. Порталы великокняжеского дворца // Художественные памятники Московского Кремля (Материалы и исследования / Музеи Московского Кремля; 16). М.: Гос. ист. – культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 2003. С. 179–184.
12. Гращенков 2011 – Гращенков А. В. Резьба столпа Грановитой палаты // Московский Кремль XV столетия: Сб. ст. Т. 1: Древние святыни и исторические памятники. М.: Арт-Волхонка, 2011. С. 122–129.
13. Гуковский 1963 – Гуковский М. А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР (Труды Ленинградского отделения института истории АН СССР, № 5). М. Изд-во АН, 1963. С. 649–656.
14. Два сватовства иноземных принцев 1867 – Два сватовства иноземных принцев к русским великим князьям в XVII веке // ЧОИДР. 1867. № 4. С. 1–57.
15. Дневник Андерса Траны 2007 – Дневник Андерса Траны. 1655–1656 / Пер. со швед. А. М. Голиковой; сост., предисл., комм. Г. М. Коваленко. Вел. Новгород, 2007. 128 с.
16. Дневник ливонского посольства 1886 – Дневник ливонского посольства к царю Ивану Васильевичу // ЧОИДР. № 4. М.: Унив. тип., 1886. Смесь II. С. 5–18.
17. Зани 1891 – Зани Э. Реляция о путешествии в Московию / Ред. и пер. И. Ивакина // Бернгард Таннер. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. М.: Университетская тип., 1891. С. 169–171.
18. Ильин 1959 – Ильин М. А. Декоративное убранство XVII века // История русского искусства / Под ред. И. Э. Грабаря и В. Н. Лазарева. М., 1959. Т. 4. С. 279–302.
19. Йовий 1997 – Йовий П. Книга о московском посольстве к Иоанну Руфу, архиепископу Константинопольскому // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы /

- Сост. О. Ф. Кудрявцев. М.: Новый мир, 1997. С. 217–301.
20. Козлова 1997 — Козлова С. И. Ренессансная концепция итальянского сада (по литературным источникам) // Искусство и культура Италии эпохи Возрождения и Просвещения. М.: Наука, 1997. С. 161–176.
21. Коллинс 1997 — Коллинс С. Нынешнее состояние России // Утверждение династии / Андрей Роде. Августин Мейерберг. Яков Рейтенфельс. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 185–230.
22. Колло Франческо 1996 — Колло Франческо да. Доношение о Московии [Подгот. текста, пер. на рус. яз., вступ. ст., и коммент. О. Симич]. М.: Наследие, 1996.
23. Корб 1997 — Корб И. Дневник путешествия в Московское государство // Рождение империи: свидетельства современников петровской эпохи (конец XVII — начало XVIII в.) / сост. А. Либерман, С. Шокарев. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 21–258.
24. Косточкин 1964 — Косточкин В. В. Государев мастер Федор Конь. М.; Наука, 1964.
25. Маржерет 2007 — Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М.: Языки славянских культур, 2007.
26. Масса 1937 — Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. [пер., примеч. и вводная ст. А. А. Морозов; ред. Н. Рубинштейн]. М.: Соцэкгиз, 1937.
27. Мельник 2000 — Мельник А. Г. О русских шестистолпных пятиглавых храмах XVI в. // Сообщения Ростовского музея / Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». Ростов, 2000. Вып. 10. С. 193–251.
28. Меховский 1936 — Меховский М. Трактат о двух Сарматиях / Введ., пер. и комм. С. А. Аннинского. М.; Л.: Тип. им. Володарского, 1936.
29. Мильчик 2006 — Мильчик М. И. Строительство и реконструкция каменных крепостей на Руси // Управленческое консультирование. 2006. № 3 (23). С. 228–239.
30. Михалон Литвин 1994 — Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. В. И. Матузовой. Отв. ред. А. Л. Хорошкевич. М.: Изд-во МГУ, 1994.
31. Нейгебауэр 1836 — [Нейгебауэр С.] Статистическо-географическое описание российского государства в начале XVII столетия // Журнал министерства народного просвещения. СПб.: Тип. Имп. АН, 1836. № 9. С. 603–631.
32. Надежин 1979 — Надежин Б. С. Мосты Москвы. М.: Московский рабочий, 1979.
33. Олеарий 2003 — Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А. М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003.
34. Перхавко 2012 — Перхавко В. Б. Русско-итальянские пересечения и соприкосновения в X–XII веках // *Rossica Antiqua*. 2012. № 1 (5). С. 3–32.
35. Петрей 1997 — Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 151–464.
36. Подъяпольский 1985 — Подъяпольский С. С. К вопросу о своеобразии архитектуры московского Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля: материалы и исследования / Отв. ред. Э. С. Смирнова. М.: Наука, 1985. С. 24–51.
37. Поссевино 1983 — Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. [Пер., вступ. ст. и коммент. Л. Н. Годовиковой]. М.: Изд-во МГУ, 1983.
38. Полное собрание русских летописей: VI. Софийские летописи 1853 — ПСРЛ: VI. Софийские летописи [продолжение]. СПб.: б. и., 1853. Т. 6.
39. ПСРЛ: Московский летописный свод 1949 — ПСРЛ: Московский летописный свод конца XV века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
40. ПСРЛ: Постниковский 1978 — ПСРЛ: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука 1978.
41. Роде 1997 — Роде А. Посольство Ольдланды // Утверждение династии / Андрей Роде. Августин Мейерберг. Яков Рейтенфельс. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 9–42.
42. Рожнятовский 1995 — [Рожнятовский А.]. Дневник Марины Мнишек / Пер. [и вступ. ст.] В. Н. Козлякова; [Комментарии В. Н. Козлякова, А. А. Севастьянова]. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.
43. Россия и Европа глазами Орудж-бека Баята 2007 — Россия и Европа глазами Орудж-бека Баята — Дон Жуана Персидского / Пер. с англ., введ., коммент. и указ. О. Эфендиева, А. Фарзалиева. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во СПбГУ, 2007.
44. Рутенберг 1964 — Рутенберг В. И. Итальянские источники о связях России с Италией в XV в. // Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященный 75-летию профессора С. Н. Валка. М.; Л.: Наука, 1964. С. 455–462.
45. Таннер 1891 — Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву

в 1678 году / Пер., прим. и прил. И. Ивакина. М.: Унив. тип., 1891. XII. 202 с.

46. Тедалди Дж 1891 — [Тедалди Дж.] Известия Джиованни Тедалди о России Ивана Грозного, записанных с его слов А. Поссевиным / Вступ. статья и ком. Е. Шмурло. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1891.

47. Флоря 1980 — Флоря Б. Н. Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // Искусство Москвы периода образования русского централизованного государства (Материалы и исследования / Гос. Музеи Московского Кремля; 3). М.: Искусство, 1980. С. 12–18.

48. Фоскарино 1913 — [Фоскарино М.]. Донесение о Московии второй половины XVI века. /

Вл. Огородников, пер. с итал. с предисл., примеч. и прилож. М.: Изд-во ОИДР, 1913.

49. Хорошкевич 1980 — Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М.: Наука, 1980.

50. Черный 2017 — Черный В. Д. Итальянская тема в древнерусском садовом искусстве // Обсерватория культуры. 2017. № 1 (14). С. 121–126.

51. Штаден 2008–2009 — Штаден Г. Записки о Московии: В 2-х т. / вступ. ст.: А. Л. Хорошкевич, А. А. Булычев, С. Н. Фердинанд. М.: Древле-хранилище, 2008–2009. Т. 1.

References

1. Angliiskie puteshestvenniki (1937), *Angliiskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* [English travelers in the Moscow state in the 16th century], Translated by Yu.V. Gotie; Ed. by N. L. Rubinshtein, Sotsekgiz, Leningrad, Russia.
2. Barbaro (1971), *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii ital.-rus. svyazei v XV v.* [Barbaro and Contarini about Russia. To the history of Italian.-Rus. connections in the 15th century], Introd., text preparation, comments by E.Ch. Skrzhinskaya, Nauka, Leningrad, Russia.
3. [Barberini, R.] (1842), *Puteshestvie v Moskoviyu Rafealya Barberini v 1565 godu* [Journey to Muscovy by Raphael Barberini in 1565], *Syn Otechestva*, 1842, no 6, pp. 4–18.
4. Batalov, A. L. (2000), *Ioanna Lestvichnika prepodobnogo tserkov v Moskovskom Kremlе (Ivan Veliky)* [St John Climacus Church in The Moscow Kremlin (Ivan the Great)], *Pravoslavnyaya entsiklopediya*, Under the general editorship of Patriarch of Moscow Alexis II, Moscow: Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia", Moscow, Russia, V. 25. pp. 20–24.
5. Belobrova, O. A. (1987), *Latinskaya nadpis na Frolovskikh vorotakh Moskovskogo Kremlya i ee sudba v drevnerusskoi pismennosti* [The Latin inscription on the Frolov Gate of the Moscow Kremlin and its fate in ancient Russian writing], *Novye atributsii (Materialy i issledovaniya / Muzei Moskovskogo Kremlya; 5)*, *Iskusstvo*, Moscow, Russia, pp. 51–57.
6. Vijsen, N. (1996), *Puteshestvie v Moskoviyu, 1664–1665. Dnevnik* [Journey to Muscovy, 1664–1665. Diary], Translated from Old Dutch by V. G. Trisman, Simpozium, St Petersburg, Russia.
7. Buseva-Davydova, I. L. (1998), *Tsarskie usadby XVII v. i ikh mesto v istorii russkoi arkhitektury*

[Russian estates of the 17th century and their place in the history of Russian architecture], *Arkhitektura russkoi usadby*, Nauka, Moscow, Russia, pp. 38–49.

8. Gvanini, A. (1997), *Opisanie Moskovii* [Description of Muscovy], Translated and commented by G. G. Kozlovoi, Greko-latin. kabinet Yu. A. Shichalina, Moscow, Russia.

9. Gerbershtein, S. (2008), *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy], 2 vols, Ed. by A. L. Khoroshkevich, Pamyatniki istoricheskoi mysli, Moscow, Russia, V. 1.

10. Grashchenkov, A. V. (2014), *Gorelief XVI veka iz friza Granovitoi palaty Moskovskogo Kremlya XVI stoletiya* [High relief of the 16th century from the frieze of the Faceted Chamber of the Moscow Kremlin of the 16th century], *Drevnie svyatyni i istoricheskie pamyatniki: collection of papers*, Gos. istoriko-kulturny muzei-zapovednik Moskovskii Kreml; Compiled by A. L. Batalov, I. A. Vorotnikova, BuksMArt, Moscow, Russia, pp. 286–291.

11. Grashchenkov, A. V. (2003), *Portaly velikoknyazheskogo dvortsa* [Portals of the Grand Ducal Palace], *Khudozhestvennye pamyatniki Moskovskogo Kremlya (Materialy i issledovaniya / Muzei Moskovskogo Kremlya; 16)*, Gos. ist.- kult. muzei-zapovednik Moskovskiy Kreml, Moscow, Russia, pp. 179–184.

12. Grashchenkov, A. V. (2011), *Rezba stolpa Granovitoi palaty* [Carving of the pillar of the Faceted Chamber], *Moskovskiy Kreml XV stoletiya: collection of papers. T. 1: Drevnie svyatyni i istoricheskie pamyatniki*, Art Volkhonka, Moscow, Russia, pp. 122–129.

13. Gukovsky, M. A. (1963), *Soobshchenie o Rossii moskovskogo posla v Milan (1486 g.)* [Message about Russia of the Moscow ambassador to Milan (1486)], *Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya*

- istorii SSSR (Trudy Leningradskogo otdeleniya instituta istorii AN SSSR, no 5)*, Izd-vo AN, Moscow, Russia, pp. 649–656.
- 14.** Dva svatovstva inozemnykh printsev (1867), *Dva svatovstva inozemnykh printsev k russkim velikim knyazhnam v XVII veke* [Two matchmaking of foreign princes to the Russian Grand Duchesses in the 17th century], *Chteniya v Obschestve Istorii i Drevnostei Rossiyskikh*, no 4, pp. 1–57. Univ. tip., Moscow, Russia.
- 15.** Dnevnik Andersa Trany (2007), *Dnevnik Andersa Trany. 1655–1656* [Anders Trana Diary. 1655–1656], Translated by A. M. Golikova; Compiled, introd. and comment. by G. M. Kovalenko. Vel. Novgorod, Russia.
- 16.** Dnevnik livonskogo posolstva (1886), *Dnevnik livonskogo posolstva k tsaryu Ivanu Vasilievichu* [Diary of the Livonian Embassy to Tsar Ivan Vasilievich], *Chteniya v Obschestve Istorii i Drevnostei Rossiyskikh*, no 4, pp. 5–18. Univ. tip., Moscow, Russia.
- 17.** Zani, E. (1891), *Relyatsiya o puteshestvii v Moskoviyu* [Relation on a trip to Muscovy], Ed. and translated by I. Ivakin, *Berngard Tanner. Opisaniye puteshestviya polskogo posolstva v Moskvu v 1678 g.*, Universitetskaya tip., Moscow, Russia, pp. 169–171.
- 18.** Ilyin, M. A. (1959), *Dekorativnoe ubranstvo XVII veka* [Decorative decoration of the 17th century], *Istoriya russkogo iskusstva*, Ed. by I. E. Grabar, V. N. Lazarev, Izd-vo AN SSSR, Moscow, Russia, V. 4, pp. 279–302.
- 19.** Iovii, P. (1997), *Kniga o moskovskom posolstve k Ioannu Rufu, arkhiepiskopu Konstantinopolskomu* [Book about the Moscow Embassy to John Rufus, Archbishop of Constantinople], *Rossiya v pervoi polovine XVI v.: vzglyad iz Evropy*, Compiled by O. F. Kudryavtsev, Novy mir, Moscow, Russia, pp. 217–301.
- 20.** Kozlova, S. I. (1997), *Renessansnaya kontseptsiya italyanskogo sada (po literaturnym istochnikam)* [Renaissance concept of the Italian garden (according to literary sources)], *Iskusstvo i kultura Italii epokhi Vozrozhdeniya i Prosveshcheniya*, Nauka, Moscow, Russia, pp. 161–176.
- 21.** Kollins, S. (1997), *Nyneshnee sostoyanie Rossii* [The current state of Russia], Rode, A., Kollins, S., Meierberg, A., Reitenfel, Ya., *Utverzhenie dinastii*, Fond Sergeya Dubova, Moscow, Russia, pp. 185–230.
- 22.** Kollo, Franchesko da (1996), *Donoshenie o Moskovii* [Denunciation of Muscovy], [Text preparation, transl., introd., and comments by O. Simchich], *Nasledie*, Moscow, Russia.
- 23.** Korb, I. (1997), *Dnevnik puteshestviya v Moskovskoe gosudarstvo* [Diary of a trip to the Moscow state], *Rozhdenie imperii: svidetelstva sovremennikov petrovskoi epokhi (late 17th century – early 18th century)*, Compiled by A. Liberman, S. Shokarev, Fond Sergeya Dubova, Moscow, Russia, pp. 21–258.
- 24.** Kostochkin, V. V. (1964), *Gosudarev master Fedor Kony* [Sovereign master Fiodor Kony]. Nauka, Moscow, Russia.
- 25.** Marzheret, Zh. (2007), *Sostoyanie Rossiiskoi imperii. Zh. Marzheret v dokumentakh i issledovaniyakh*: [The state of the Russian Empire. J. Margeret in documents and research]: Texts, comments, articles, Ed. by An. Berelovich, V. D. Nazarov, P. Yu. Uvarov, *Yazyki slavyanskikh kultur*, Moscow, Russia.
- 26.** Massa, I. (1937), *Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale XVII v.* [Brief news about Muscovy at the beginning of the 17th century], [transl., introd. and comments by A. A. Morozov; Ed. N. Rubinshtein], *Sotsekgiz*, Moscow, Russia.
- 27.** Melnik, A. G. (2000), *O russkikh shestistolpnykh pyatiglavnykh khramakh XVI v.* [About Russian six-column five-domed temples of the 16th century], *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya*, Issue 10, pp. 193–251, Rostov, Russia.
- 28.** Mekhovskiy, M. (1936), *Traktat o dvukh Sarmatiyakh* [A treatise on two Sarmatias], Introd., transl., and comments by S. A. Anninsky, *Tip. im. Volodarskogo*, Moscow, Lenindrad, Russia.
- 29.** Milchik, M. I. (2006), *Stroitelstvo i rekonstruktsiya kamennykh krepostei na Rusi* [Construction and reconstruction of stone fortresses on Rus], *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2006, no 3 (23), pp. 228–239.
- 30.** Mikhailon, Litvin (1994), *O nraakh tatar, litovtsev i moskvityan* [About the customs of Tatars, Lithuanians and Muscovites], Transl. by V. I. Matuzova, Ed. by A. L. Khoroshkevich, *Izd-vo MGU*, Moscow, Russia.
- 31.** [Neigebauer, S.] (1836), *Statisticheskoe i geograficheskoe opisaniye rossiiskogo gosudarstva v nachale XVII stoletiya* [Statistical and geographical description of the Russian state at the beginning of the 17th century], *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, no. 9, pp. 603–631, *Tip. Imp. AN*, St Petersburg, Russia.
- 32.** Nadezhin, B. S. (1979), *Mosty Moskvy* [Bridges of Moscow], *Moskovskiy rabochy*, Moscow, Russia.
- 33.** Olearii, A. (2003), *Opisaniye puteshestviya v Moskoviyu* [Description travels to Muscovy], Transl. by A. M. Lovyagin, *Rusich*, Smolensk, Russia.
- 34.** Perkhavko, V. B. (2012), *Russko-italyanskie peresecheniya i soprikosnoveniya v X–XII vekakh* [Russian-Italian intersections and contacts in the 10th–12th centuries], *Rossica Antiqua*, no. 1 (5), pp. 3–32.

35. Petrei, P. (1997), *Istoriya o velikom knyazhestve Moskovskom* [The story of the Grand Duchy of Moscow], *O nachale voin i smut v Moskovi*, pp. 151–464, Fond Sergeya Dubova, Moscow, Russia.
36. Podyapolsky, S. S. (1985), *K voprosu o svoeobrazii arkhitektury moskovskogo Uspenskogo sobora* [On the question of the originality of the architecture of the Moscow Dormition Cathedral], *Uspenskiy sobor Moskovskogo Kremlya: materialy i issledovaniya*, Ed. E. S. Smirnov, pp. 24–51. Nauka, Moscow, Russia.
37. Possevino, A. (1983), *Istoricheskie sochineniya o Rossii XVI v.* [Historical writings about Russia of the 16th century], [transl., introd. and comments by L. N. Godovikova], Izd-vo MGU, Moscow, Russia.
38. *Polnoe sobranie russkikh letopisei: VI. Sofiiskie letopisi* [St Sofia Chronicles] (1853), V. 6, St Petersburg, Russia.
39. *Polnoe sobranie russkikh letopisei: Moskovsky letopisny svod kontsa XV veka* [Moscow Chronicle corpus of the end of the 15th century] (1949), Izd-vo AN SSSR, Moscow, Leningrad, Russia.
40. *Polnoe sobranie russkikh letopisei: Postnikovskiy, Piskarevskiy, Moskovskiy i Belskiy letopistsy* [Postnikovskiy, Piskarevskiy, Moskovskiy and Belskiy chroniclers] (1978), Nauka, Moscow, Russia.
41. Rode, A. (1997), *Posolstvo Oldelanda* [Embassy of Oldeland], Rode, A., Kollins, S., Meierberg, A., Reitenfel, Ya., *Utverzhenie dinastii*, pp. 9–42, Fond Sergeya Dubova, Moscow, Russia.
42. [Rozhnyatovskiy, A.] (1995), *Dnevnik Mariny Mnishek* [Marina Mnishek's Diary], [Transl. and introd. V. N. Kozlyakova, comments by V. N. Kozlyakova, A. A. Sevastyanova], Dmitrii Bulanin, St Petersburg.
43. *Rossiya i Evropa glazami Orudzh-beka Bayata – Don Zhuana Persidskogo* [Russia and Europe through the eyes of Orudzh-bek Bayat – Don Juan of Persia], Transl., introd., comment and index by O. Efendiev, A. Farzaliev (2007), SPb.: Filologicheskyy fakultet, Izd-vo SPbGU, St Petersburg, Russia.
44. Rutenberg, V. I. (1964), *Italyanskie istochniki o svyazyakh Rossii s Italiei v XV v.* [Italian sources on Russia's relations with Italy in the 15th century], *Issledovaniya po otechestvennomu istochnikovedeniyu*: collection of papers, pp. 455–462, Nauka, Moscow, Leningrad, Russia.
45. Tanner, B. (1891), *Opisanie puteshestviya polskogo posolstva v Moskvu v 1678 godu* [Description of the journey of the Polish embassy to Moscow in 1678], Transl., introd., comment and appendix by I. Ivakin, XII, Univ. tip., Moscow, Russia.
46. [Tedaldi, G.] (1891), *Izvestiya Giovanni Tedaldi o Rossii Ivana Groznogo, zapisannykh s ego slov A. Possevinym* [The news of Giovanni Tedaldi about the Russia of Ivan the Terrible, recorded from his words by A. Possevin], Introduction and comments by E. Shmurlo, Tip. V. S. Balasheva, St Petersburg, Russia.
47. Florya, B. N. (1980), *Russkie posolstva v Italiyu i nachalo stroitelstva Moskovskogo Kremlya* [Russian Embassies to Italy and the beginning of the construction of the Moscow Kremlin], *Iskusstvo Moskvy perioda obrazovaniya russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* (Materialy i issledovaniya, Gos. Muzei Moskovskogo Kremlya; 3, pp. 12–18), Iskusstvo, Moscow, Russia.
48. [Foskarino, M.] (1913), *Donesenie o Moskovii vtoroi poloviny XVI veka* [A report on Muscovy in the second half of the 16th century], Transl., introd., comment and appendix by VI. Ogorodnikov, Izd-vo OIDR, Moscow, Russia.
49. Khoroshkevich, A. L. (1980), *Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii kontsa XV – nachala XVI v.* [The Russian state in the system of international relations of the late 15th – early 16th centuries], Nauka, Moscow, Russia.
50. Cherny, V. D. (2017), *Italyanskaya tema v drevnerusskom sadovom iskusstve* [The Italian theme in ancient Russian garden art], *Observatoriya kultury*, no. 1 (14), pp. 121–126.
51. Shtaden, G. (2008–2009), *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy], Introd. by A. L. Khoroshkevich, A. A. Bulychev, S. N. Ferdinand, V. 1, Drevlekhranilishche, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Валентин Д. Черный, доктор культурологии, профессор кафедры истории русского искусства, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ); 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tchernie@rambler.ru

Author Info

Valentin D. Cherny, Dr. of Sci. (Culturology), professor, Department of History of Russian Art, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Square, 125993 Moscow, Russia; tchernie@rambler.ru